

Геннадий Хазанов:

А ведь умные люди предупреждали, что мало кому дано предугадать, как его слово отзовется в душе Геннадия Хазанова — любимого миллионами зрителей артиста, художественного руководителя Театра эстрады и с недавних пор телеведущего на канале НТВ. Когда накануне его 60-летия вошла в заветный кабинет, показалось, что Геннадий Викторович в неплохом расположении духа, и я позволила себе пошутить... Расплата последовала незамедлительно.

Всего-то спросила, почему на афише 1 декабря значится не его творческий вечер, а спектакль с не очень солидным названием «Морковка для императора». Ну, еще нечетко сформулировала, чем он занимается последние 8 лет. Хазанов обрушился с такими упреками в несправедливости и поверхностности, что я грешным делом подумала, будто беседа наша кончилась, не успев начаться.

В юбилейный вечер сыграю Бонапарта

— Вы хотите продолжать разговор? — теперь уже осторожно переспросила я.

— Сейчас посмотрим. Что-нибудь, кроме бенедикса, вас еще интересует?

— Разумеется. Довольны ли своим опытом работы на телевидении? Нет разочарования?

— Нет никакого разочарования, потому что не было и очарования. Может, я привык совсем к иному режиму жизни... Спектакли, где я участвую, не только месяцами репетируются — они продолжают видеозаписываться в процессе игры. Спектакль идет 1 час 50 минут и делается месяцами. А что такое для телевидения 1 час 50 минут? Ничего! Им нужно много и быстро. Как это совместить с качеством — большая проблема.

— Вам удалось ее решить?

— Далеко не в полной мере. И одна из причин связана с тем, что я не был категорически настойчив в своих просьбах. Я не продюсер, не режиссер проекта — я один из его участников с правом совещательного голоса. Это не значит, что моя инициатива была парализована, но, видно, у меня такие амбиции, что мне этого мало. И для того, чтобы видеть продукт в том виде, который мне кажется абсолютно качественным, мне не хватило довольно значительного количества компонентов...

— Если бы сейчас был выбор — спектакль или телепрограмма, — что бы вы предпочли?

— Театральные проекты для меня ограничены работой с режиссером Леонидом Трушкиным, с которым мы сделали четыре спектакля. И последний — «Морковка для императора», в

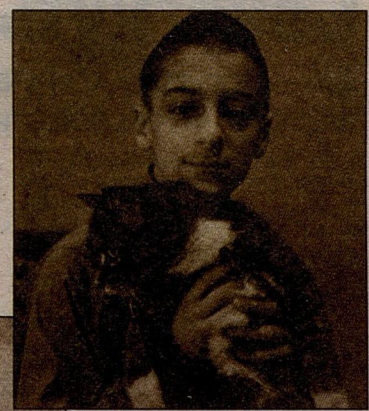
мой юбилейный вечер он будет играть в Москве впервые. Я выйду в роли Бонапарта...

Вести программу на канале НТВ я согласился, поскольку мне интересно попробовать то, чего я еще не делал. И ответить однозначно, что сегодня я был стал репетировать, не могу. Сейчас размышляю над предложениями, которые поступили от кинокомпаний, и, возможно, на какое-то время переключу свое внимание на кино. Что касается телевидения, мне важно понять, что именно предлагается. Ощущаю себя человеком, который в состоянии быть ведущим. Я попробовал, и мне кажется, что ничего нерешаемого в этом смысле нет. Это не бог весть какая недостижимая высота.

Данилко себя обедняет

— Я немного побрызжу: вот были люди в ваше время — Райкин, Ильченко и Карцев... Что должно случиться сегодня, чтобы на российский эстраде появился артист, которого можно было хотя бы сравнить с этими именами?

— Каждое время рождает своих художников. И если сегодня рождаются такие, которых художниками можно назвать с большой натяжкой, значит, такое время. Ведь почему-то у этих юмористических телепрограмм, согласно статистическим данным, присутствует такой высокий показатель зрительской. Почему же эти люди не включают канал «Культура»? Он же есть. Это значит, что бескультуре гораздо больше востребовано, чем культуре. Думаю, что так было всегда, но так откровенно, как сегодня — никогда... Причина в том, что бескультуре стало источником больших доходов, связанных с рекламным обеспечением. На сегодняшний день, если

Все детство Гена жил по соседству с отцом, но впервые увидел его фото (см. слева) лишь недавно

говорить о телевидении (а то, что происходит на ТВ и потом на сцене — сообщающиеся сосуды), программы превратились в гарнир, где мясом является реклама. Значит, сегодня только размещение рекламы — главный показатель качества.

Райкина нет в живых без малого 20 лет, дует Карцева и Ильченко прекратил существование в самом начале 90-х годов, а на дворе заканчивается 2005-й. 15 лет — это поколение, а по отношению к Райкину — уже даже не одно. Я не вижу сегодня никаких оснований для того, чтобы в нашем жанре появилось нечто, что сопоставимо хотя бы с

В наше время кожа грубеет, а ранимость выходит из моды

Почти 40 лет назад мой педагог сказала: «Вам когда-нибудь надо сыграть Наполеона».

культурой. Про искусство разговор особый. Но раз это так востребовано... Понимаете, это бы умерло, если бы это не смотрели.

— Может, что предлагают, то и смотрят?

— Это понятно. Но неужели вы думаете, что, если бы на телевидении с утра до ночи исполняли произведения Роберта Бернса в переводе Маршака, люди смотрели бы это? Нет, потому что, если бы они хотели Бернса...

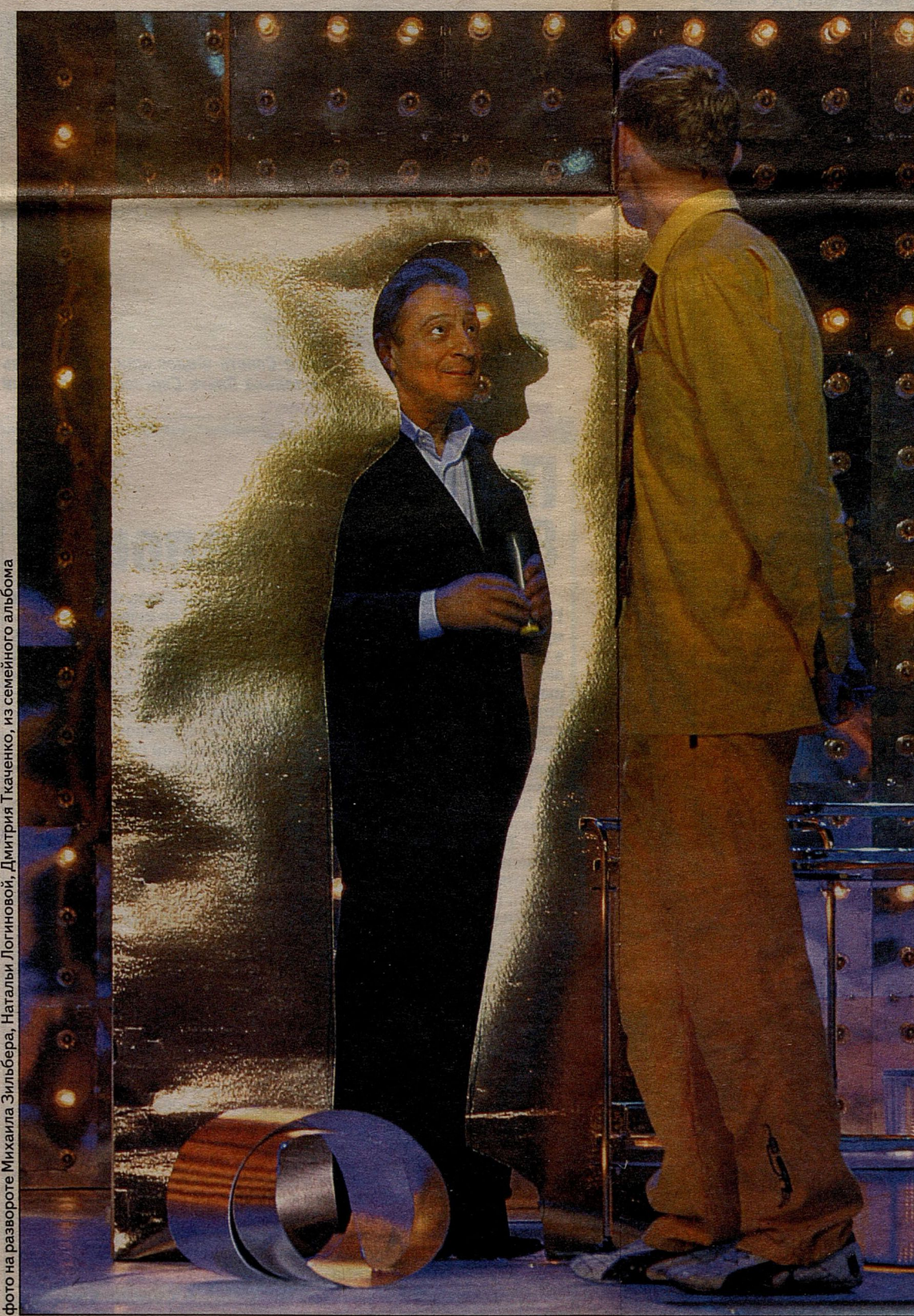
— ...они бы так его нашли?

— ...или бы ушли на канал «Культура». Но не идут! Поэтому ругать артистов не за что... Ругать телевизионщиков можно, может быть, только за количество этого.

— Кого тогда винить?

— Да вообще некого винить. Кого надо винить, что советская власть показывала нам по телевизору выступления симфонических оркестров, а все остальное запрещала? Чего греха таить, так было. Когда же перестали запрещать, куда все рвануло? На концерты Вилли Токарева. Почему блатная эстетика в России, как ни в одной другой стране мира, получила такую востребованность? Потому что атмосфера в стране была такая — страна выросла и сформировалась во многом как лагерь. Я вспоминаю послевоенное детство: уровень варварства (при всех душевных составляющих в отношении людей) был тогда очень высокий. И квинтэссенция этого — Высоцкий, превративший всю эту эстетику в искусство. Но если разбираться в сути, она абсолютно дикая, отчаянная, хулиганская, совсем не благовоспитанная... Как сказал однажды племянник Антона Чехова великий артист Михаил Чехов, «если вы хотите понять смысл, вы будете слушать слова, а если вы хотите понять суть, вы будете слушать звук». Вот звук, которым жил Высоцкий — вся суть страны. Это трагично, но так было.

А теперь даже это стало предметом торга, поэтому появилось бесконечное количество разных мастей эпигонов того, чем занимался Высоцкий. Время... Что делать? Так мы понимаем демократию, и в этом никто не виноват. Можно сказать, что в этом виновато наше вчера. Но наше вчера тоже взялось не вдруг — оно вышло из нашего позавчера. Революция ведь почему-то была в стране в 1917 году. Гражданская война почему-то была столько лет в стране.

Интересно, каких телевысот Хазанов достигнет к следующему юбилею?

— Как-то грустно. Что, совсем все беспроблемно?

— У меня нет иллюзии, что можно найти виновного и сказать, что, если его убрать, все будет в порядке. Режим востребованности диктует появление тех или иных имен. Андрей Данилко — с моей точки зрения, редкого дарования артист. Вот смотрите, что он сегодня делает... Понятно же, почему. Обедняет

он себя? Очень. Жалко мне на это смотреть? Это не то слово. Понимаю я, почему он это делает? Конечно. Вот и все: я взял пример самого талантливого человека, потому что в нем, как в капле, отражается все. Про бездарных говорить нечего, а вот про талантливых...

— Вы говорили ему об этом?

— Говорил, еще несколько лет назад. Я Андрея очень люблю, не скрываю этого и повторяю, что при прочих обстоятельствах он мог бы вырасти в очень большого артиста. Боюсь, уже ничего не будет. Ему не простят ухода, если только он не поймет, что лучше совсем исчезнуть, чем остаться в этом качестве. Но это очень тяжело. Я прошел дорогу — не в таком, конечно, режиме, — но всю свою жизнь я подвергал сомнению то, что приносило успех. И понимал,

что самая большая опасность — считать, что имеющийся успех — гарантия твоего счастья. Думаю, и Андрей это понимает, просто он уже в рабстве.

За один проект на НТВ мне заплатили, как за сотни спектаклей

— Вы когда-нибудь думали, что было бы с Театром эстрады, если бы в 1997 году его возглавили не вы?

— Думаю, это была бы очередная тусовочная площадка. И то — если бы удалось ее соединить с телевизионной поддержкой. В противном случае ничего бы не было: это здание тихо существовало бы, как теперь некоторые московские театры — в полуживом состоянии... На сегодняшний день Театр эстрады очень во-

стребован. Он пристойно выглядит внутри, технически оснащен прекрасно, в отличие от того состояния, в котором находился в конце 1997 года. Мне помогли федеральные и московские власти — сам бы я никогда всего этого не сделал. Друзья и знакомые пришли на подмогу после того, как в соседнем здании произошел пожар и театр, в котором провели большую работу по реконструкции, был залит водой. Слава Богу, есть сердечные люди, которые ко мне проявили внимание... и не столько ко мне, сколько к театру. Не уверен, что люди захотели бы помогать, если бы это был мой частный театр.

Главное, Театр эстрады не существует в качестве какого-нибудь отсека, которым сегодня так насыщены наш шоу-бизнес. Эстра-

Программа «Хазанов против НТВ». А против кого Абдулов?

Самое лучшее — когда зритель испытывает смешанные чувства — смех сквозь слезы.

да и шоу-бизнес — совсем не тождественные понятия. У меня впечатление, что во многом Театр эстрады по отношению к сегодняшнему шоу-бизнесу — это примерно то же самое, что канал «Культура» по отношению...

— ...к программе «Аншлаг»?

— ...и другим развлекательным программам.

— Какой ценой удается дистрибуироваться?

— Прежде всего благодаря отсутствию интереса представителей шоу-бизнеса к этой площадке. Слова Богу, шоу-бизнес меня не ослепляет своими просьбами. Как выяснилось, для шоу-бизнеса наш театр маленький. Вот если бы здесь было 4 тысячи мест — это другое дело. Но тогда я здесь не был. Никогда бы не стал художественным руководителем театра, в котором 4–5 тысяч мест — это уж совсем рабская зависимость. Даже наши 1300 — это большая проблема. Для театра зал велик, для шоу-бизнеса мал, так что меня не шибко мучают продюсеры, которые мечтают здесь зарабатывать деньги.

Для меня Театр эстрады — совсем не то место, которое удовлетворяет мои меркантильные амбиции. Это мой воздух. Я дышу здесь, я живу здесь. Не называя конкретных цифр, могу сказать, что один проект на НТВ по оплате труда равняется, вдумайтесь, сотням сыгранных мною спектаклей на сцене Театра эстрады! Так что обвинить меня в каком-то меркантилизме, если говорить о моей жизни в Театре эстрады, нельзя.

Не могу без слез смотреть «Жди меня»

— Роль Наполеона, в которой вы выйдете на сцену в свой день рождения — из тех, о которых, как о Гамлете и Лире, мечтают все артисты?

— Нет, мечты такой никогда не было. Хотя почти 40 лет назад мой педагог Надежда Ивановна Слонова сказала мне: «Вам когда-нибудь надо сыграть Наполеона». Но эта роль — скорей слу-

чайность. Мы с Трушкиным поехали в студию к Екатерине Рождественской, которая предложила мне сняться в триле Наполеона. Трушкин посмотрел и сказал: «Давай сделаем спектакль, в котором ты будешь играть Наполеона». Через некоторое время я принес пьесу, потом мы долго мучились — работа была нелегкая, но в результате сделали.

Вообще, у меня никогда не было мечты кого-нибудь сыграть. Сначала мне хотелось, чтобы люди в зрительном зале смеялись, потом — чтобы смеялись и плакали, затем — чтобы только плакали. Но самое лучшее, когда зритель испытывает смешанные чувства — смех сквозь слезы, что вообще очень свойственно русскому смеху. Это самое трудное, но и самое желаемое.

— Что вас самого может заставить живо реагировать?

— Я вообще наивный зритель, очень не люблю многозначности, знаковости. Прошел это, когда увлекался драматургией абсурда, черным юмором... Мне кажется, все, что доходит до сердца, не может не трогать. Если сердце отключено и тебе только бьют в голову, к искусству это не имеет никакого отношения. Задача искусства — заставить человека чувствовать. Наверное, это всегда было самым важным, а в наше время, когда кожа грубеет, а ранимость выходит совсем из моды, — особенно.

— Так что вас трогает?

— Наверное, вы будете надо мной смеяться, но я не могу смотреть без слез некоторые сюжеты в передаче «Жди меня». У

меня нет никакой иронии по отношению к ней, потому что жизнь на самом деле несет в себе столько печали и люди так нуждаются, чтобы к их печали кто-то подключился... Тогда человек не один, он не чувствует себя брошенным. Даже если вокруг все находится в интерьере и все на своих местах, душа человека одна, и он на самом деле никому не нужен. Все занято только своим.

В квартиру отца так и не вошел

— Если так хотите работать в кино, почему в последний момент отказались от участия в юмористическом сериале «Первого канала» о провинциальном дядюшке?

— Во-первых, не адаптировался американский сериал на русский язык. Во-вторых, ничего не было получилось: телевизионные технологии требуют снимать серию за два дня. Я не верю в такое качество и считаю успех «Моей прекрасной няни» счастливым исключением.

— А говорят, это начало тенденции.

— Это соединение творческого состава — режиссера Кириченко и актерской команды — при невероятном физическом и нервном напряжении. Я видел, в каком состоянии приезжает после съемок на спектакль («Все, как у людей», который играет с Хазановым. — *Авт.*) Анастасия Заворотнюк. До сих пор не могу понять, как физически она после съемочного дня может играть спектакль и назавтра опять ехать на съемки. Мне кажется, вряд ли в ближайшее время удастся создать не мелодраматический, а комедийный сериал, аналогичный по успеху «Няне». Нет ничего труднее комедийного сериала! Поэтому создатели «Горюха» вызывают у меня неподдельное восхищение, могу только порадоваться за Илшону Олейникову, своего одноклассника, и Юру Стоянова. Считаю, они сделали практически невозможное... А от того сериала меня Бог спас.

— Говорят, вы перестали общаться с Дубовишкой после фразы о том, что она никогда не поставит личные отношения выше профессиональных. А вы ставите?

— Разрывать нельзя. У меня в профессии ничего не получится, если не будет личных отношений. Причем, как вы понимаете, я говорю об отношениях человеческих — обязательно все должно уходить в интимную сферу. — Недавно вы выступили на 60-летию своего друга Якубовича с монологом и говорили о том, как много совершил бы ваш герой, если бы Бог добавил ему еще немного времени. Что бы вы сделали, случись такое чудо?

— Я все сказал в том монологе. Потому что это была не речь какого-то вымышленного персонажа — это исповедь, только литературно оформленная.

— Снимаясь у Парфенова в проекте «Жил-был», вы предложили ему войти в квартиру, где, как написала вам 5 лет назад незнакомая женщина, жил ваш отец, которого вы никогда не видели. Леонид отказался, сказав, что «все хотят смотреть только смешное». А вы вошли?

— Нет, не вошел... Не вошел... Не вошел... (Закрывает ладонями глаза и опускает голову.) Где-то тут... (Вынимает из ящика стола письмо.) Прочтите... (В нем женщина утверждает, что отец Хазанова, с которым она очень дружила и которого хоронила, жил, не обнаруживая себя, с двумя другими детьми несколькими этажами ниже своего сына.)

— И не войдете?

— Да зачем же? Незачем. Ничего нового я не узнаю, а с этим чувством я и так живу всю жизнь... Когда в 60 лет вдруг тебе прислают ксерокопию фотографий твоего отца и твоей бабки и ты в первый раз их видишь...

Геннадий Викторович снова тянется к ящику и протыгивает ксерокопии фотографий — я, откровенно говоря, теряюсь. Хазанов забирает листок и улыбается... как он и говорил — сквозь слезы.

■ Ольга Сабурова.

В. ? Актер

Хазанов Геннадий (1945-1995)